

Лекция совершенно не лезла в голову.

Джу Сынхёк проследил за мной аж до гильдии Чанви. Он знал номер моего счёта и давил на университет, потому что ему не нравилось, что я занимаюсь гайдингом. Даже если Джу Сынхёк и правда псих, неужели он пошёл бы на всё это просто ради того, чтобы поиздеваться надо мной?

Кроме того, он дал мне свою карту и наличные. Пусть для миллиардера десять миллионов вон — мелочь, но даже так, вручение карты — это уже совсем другой уровень. Неужели из-за того, что встреча с главным героем сорвалась, сюжет оригинала изменился...?

В оригинале Джу Сынхёк и Ким Джун должны были впервые встретиться на вечеринке в честь приёма первокурсников. В <Болоте гида> Ким Джун шёл туда с трепетом, но, поскольку он был F-класса, его откровенно игнорировали. Один из старшекурсников даже вылил ему на голову шампанское. Увидев это, Джу Сынхёк вспоминает своё детство, вырубает этого эспера и уходит с вечеринки.

Ким Джун выбегает за ним, благодарит, но тот, не ответив ни слова, садится в машину и уезжает.

Таково было их первое знакомство в оригинале.

А в реальности в тот день Джу Сынхёк переспал со мной.

По словам Джихи нуны, после нашего ухода вечеринка быстро развалилась, никто не стал издеваться над новичками и шампанского на головы тоже никто не лил.

Сюжет изменился.

Но, если честно, меня это особенно не волновало. Ведь Джу Сынхёк в оригинале помог Ким Джуну вовсе не из-за него. Он вспомнил своего брата, глядя на того эспера, который издевался над Джуном, и у него просто взорвались нервы.

На самом деле, он считал Ким Джуна никчёмным и тупым, раз тот, будучи F-классом, вообще сунулся на такую вечеринку.

Джу Сынхёк начал по-настоящему интересоваться Ким Джуном лишь со второй встречи. Так что даже если их первое знакомство пошло не по канону, ничего страшного — если бы вторая встреча состоялась как надо.

Да и сила оригинального сюжета наверняка вмешалась бы, чтобы вернуть всё в норму.

А что, если нет?

Что, если в день, когда должен был начаться оригинальный сюжет, я переспал с Джу Сынхёком, и из-за этого всё пошло по-другому? Что, если теперь объект его одержимости — не Ким Джун, а я?

Перед глазами пронеслись сцены из оригинала.

В грубом и жёстком мусорном баке Ким Джун осознал свои предпочтения и обрёл покой и любовь.

А я — нет.

Я не хочу ни холодного, ни уютного мусорного бака.

— Ёнсу.

— А? Да...

Джихи нуна тронула меня за плечо, и я очнулся от своих мыслей.

— О чём ты думаешь, что даже не заметил, как лекция закончилась?

— А, просто немного сложное было...

Я не мог рассказать ей про оригинальный сюжет, так что просто отмазался.

— Ёнсу, давай поговорим, — она огляделась по сторонам. Хоть лекция уже закончилась, в аудитории всё ещё оставалось много студентов.

Мне и самому нужно было кое-что сказать, так что я встал.

— Прости, нуна.

Едва мы вошли в пустую аудиторию рядом, я сразу извинился перед Джихи-нуной.

Когда я с утра включил телефон, он был завален пропущенными вызовами и сообщениями — все от неё.

Я, конечно, уже звонил, как только добрался до общежития, но она, должно быть, сильно переживала.

— Это мне надо извиняться, — сказала она.

— Да нет, нуна, тебе не за что извиняться.

— Джихун сказал мне, что какой-то наёмник к тебе приставал. Он должен был остановить это! Прости, что мы не смогли тебя защитить. Какой же из него глава гильдии, если даже с этим не справляется? Жалкий человек.

— Не ругай его. Он, наверное, сам не ожидал такого. Наёмник просто оказался особенно мерзкий.

Я же не пошёл на подработку без понимания рисков. Даже в крупных центрах и компаниях сексуальные домогательства — не редкость, а с наёмниками и подавно.

— Не стоит его оправдывать. Пак Джихун — А-класс, разве он не справился бы с каким-то В-классом? Просто у того наёмника, говорят, есть связи. Вот он и не стал с ним связываться. Он же говорил, что будет разрушать монополию корпораций, а теперь сам им в рот смотрит. Тупица.

Она зло стиснула зубы. Видимо, дело было не только в наёмнике — она разочаровалась и в Джихуне, и в самой гильдии.

— Ты в порядке, нуна?

— Что?

— Ты ведь не сердишься на меня...?

— За что мне на тебя злиться?

— Я всё испортил, и дверь сломал...

— Это вообще не обсуждается. Ты же пострадал. Вот ты слишком добрый — вот в чём твоя проблема.

— Но ведь из-за того, что у наёмника рука оторвалась, гильдии, наверное, пришлось непросто?

Дверь в комнате для гайдинга была уничтожена, и гильдия Чанви наверняка понесла убытки.

Но Джихи-нуна махнула рукой:

— Ничего страшного. Всё уладил Джу Сынхёк.

— Джу Сынхёк?

— Ага. Приехали его люди, забрали наёмника, оплатили ремонт, даже дали деньги за форму и... пуговицы. Вот только зачем отдельно за пуговицы платить — непонятно. Он, что, фанат пуговиц?

— ...Думаю, нет.

Я же просто так сказал про пуговицы... Неужели он правда решил, что я их коллекционирую?

— В любом случае, у корпорации Сонхан размах, конечно. На деньги за пуговицы можно заново построить комнату для гайдинга.

Раз уж Джу Сынхёк сам всё уладил, мне стало немного легче смотреть в глаза Джихи нуне.

— Вот и хорошо.

— Хорошо? Ничего хорошего! Ёнсу, ты слишком мягкий.

Она слабо улыбнулась и сунула мне в руки белый конверт.

— Что это?

— Компенсация от Джу Сынхёка. Мы чуть не подвергли тебя опасности — какая у нас совесть это принимать? Вот, возвращаю.

— Просто возьми. Дверь же сломана.

Я вспомнил, как та дверь в комнате для гайдинга сложилась, будто бумажка.

— Наоборот, он нам помог. То, что должен был сделать Пак Джихун, сделал он.

Она права. Пусть и грубовато, но Джу Сынхёк остановил наёмника, когда тот собирался меня тронуть.

— Тогда верни деньги Джу Сынхёку.

— Я бы с радостью. Но он отказался брать. Его секретарь сказал: если хочешь вернуть, передай Ёнсу.

— Мне?

— Ага.

Не сам Джу Сынхёк, а его секретарь это сказал? Значит, даже секретарь знает о нашей связи?

Моя теория, что я стал главным объектом его одержимости, вдруг показалась совсем не такой уж надуманной.

Пока я был в панике, нуна ловко сунула конверт в карман моего пальто.

— Нуна!

— Ты сам и верни. Кстати... что у вас с Джу Сынхёком?

— Ну...

Раз он устроил весь этот бардак в гильдии, и я пришёл в одежде, купленной им, её любопытство было естественным. Я ожидал этого вопроса, но всё равно не знал, что ответить.

— Вы помирились?

— А?

— Одежду ведь он тебе купил, да?

Похоже, она заметила, что я выгляжу иначе, чем обычно. Наблюдательная.

— Угу...

— Значит, вы помирились?

— Мы и не ссорились. Чтобы мириться.

Мы и правда не ссорились. До нашей первой близости мы почти не разговаривали. Разве что обменивались вежливыми приветствиями.

— Честно говоря, вы были как враги. После того, как ты отказался подписать с ним контракт.

— Я не отказывался. Просто понял, что не дотягиваю.

Как можно вообще говорить, что я отказался от яндере-альфы. Страшно даже представить.

Хотя по факту я и правда отказался, но я тщательно избегал, чтобы это звучало так.

Я всячески старался объяснить, когда заходила об этом речь.

— Если ты недостойный гид, то всем остальным гидам пора увольняться.

— Я серьёзно. Я и раньше говорил — у меня просто не хватило сил. А Джун Сынхёк — особенный. Мне было не по силам.

— Вот же ты скромный.

— Это не скромность...

— Ну ладно, значит теперь вы стали ближе?

Она усмехнулась, явно решив, что ей всё понятно.

— Ну...

Как бы не так.

— Вы теперь... кто вы друг другу?

Вслед за этим последовал более прямой вопрос.

.....

Да никто мы друг другу. Никто.

Но кто поверит, если сказать это, после всей той сцены в гильдии и с учётом того, что я хожу в

его одежде?

Пока я мучительно подбирал слова, сзади раздался низкий голос:

— Почему вы не отвечаете?

Этот голос... не может быть...

Я медленно повернул голову — и встретился взглядом с красавцем, внешность которого была ослепительна.

Чжу Сынхёк широкими шагами подошёл и обнял меня за плечи.

— Здравствуйте, старшая Пак.

— А, привет.

Он поприветствовал Джихи нуну и тут же взял меня за руку.

Мне нестерпимо хотелось вырваться, но я не посмел — перед глазами всплыли сцены из оригинала.

Чем сильнее Ким Джун сопротивлялся, тем яростнее разгорались навязчивость и чувство собственности Чжу Сынхёка. Если сейчас сделать что-то не так, есть риск, что сработает тот самый переключатель его безумной одержимости.

Хотя всё это касалось главного уже Ким Джуна, а я-то лишь злодей в оригинальной истории, мне всё равно было тревожно.

— Мой Хён многим вам обязан. Спасибо.

— Да что ты, это я, наоборот, много обязана Ёнсу.

...Подождите-ка. А почему это ты, Чжу Сынхёк, благодаришь за меня?

Я в изумлении посмотрел на него — и тут он вдруг мило улыбнулся и чмокнул меня в щёку.

— Ах, у меня срочное дело, я пойду.

Джихи нуна, заметив это, от неожиданности поспешно собралась уходить.

— Нуна!

— Приятного свидания!

Я в панике окликнул её, но она, многозначительно подмигнув, вышла из аудитории.

Нет же! Нуна, ты всё неправильно поняла!

Мне хотелось немедленно броситься вслед за ней и развеять это дурацкое недоразумение. Но аура маны, исходящая от Чжу Сынхёка, сковала меня на месте.

— Ёнсу, почему ты не отвечаешь? Почему скрываешь, какие у нас отношения?

Раздражение прорвалось в его голосе — он говорил резко, без обычной вежливости.

В оригинале Чжу Сынхёк был навязчивым гвангуном, который считал изоляцию возлюбленного чем-то само собой разумеющимся.

Скажи я что-нибудь не то — и он правда может меня где-нибудь запереть.

<http://bllate.org/book/14448/1277619>